

Сяо Лянь рухнула на пол, а Чан Буян направился в комнату Чи Юя и сел напротив, облокотившись на стол.

— Я чувствую себя полным неудачником.

Чи Юй посмотрел на него, и тот с грустным лицом продолжил:

— Я думал, что на этот раз стал героем, но оказалось, что это была ловушка. Ты тогда не вмешался, потому что заранее понял, что она задумала недоброе? Почему ты не предупредил меня?

— Таких ловушек будет ещё тысячи. Я не могу всегда быть рядом, так что ты должен научиться сам разбираться.

— Эта беда, которую я сам причинил. Если бы Су Чжи убила меня сегодня, это было бы заслужено. Ты поручил Сяо Лянь защищать меня, и я тронут, но я мужчина. Разве не стыдно, что я не могу защитить себя сам и вынужден полагаться на девушку?

Чи Юй молча пил чай. Чан Буян, подумав, добавил:

— По сути, у Сяо Лянь нет личных претензий ко мне. Она ненавидит меня из-за тебя. Ты прогнал её за то, что она предана тебе, но это как-то несолидно.

— Она сама ошиблась.

— У меня есть защита золотого ядра. Су Чжи вряд ли смогла бы меня убить.

Чи Юй взглянул на раненую руку Чан Буяна. Тот усмехнулся:

— Это царапина. Мужчина должен терпеть боль, не бояться.

— Золотое ядро тоже может не сработать. Даже если не убьют, можно получить тяжёлые ранения. И если бы это был кто-то другой? Она имела намерение убить, и рано или поздно это бы её погубило.

— Со мной всё в порядке, и ты наказал её не только ради меня, но и ради неё самой, чтобы она не пошла по плохому пути. Она поняла твои намерения, её лицо побелело, а слёзы лились ручьём. Она искренне раскаялась.

Чи Юй вздохнул, и Чан Буян понял, что тот смягчился. Он с улыбкой поднял три пальца:

— Клянусь, впредь буду внимательнее и не стану лезть в чужие дела, чтобы не доставлять хлопот.

Затем он встал, оперся на стол и, подмигнув, сказал:

— Чи Юй, говорят, что после большой опасности обязательно будет удача. Где моя удача? Может, ты поцелуешь меня?

Его глаза сверкали, и он улыбался, глядя на Чи Юя. Однако тот обратил внимание на уголок бумаги, выглядывавший из-под одежды Чан Буяна. Он вытащил её и развернул, увидев рисунок.

Выражение лица Чи Юя изменилось, когда он увидел содержание картины. Чан Буян взглянул

на неё и понял, что это его недавний рисунок, изображающий сцену у озера Жунсянь, где он помог Чи Юю поднять нефритовую подвеску. На рисунке были изображены человек и белый дракон, смотрящие друг на друга.

— Чи Юй, что случилось?

— Откуда у тебя этот рисунок?

— Я сам его нарисовал. Что не так?

— Ты знаешь этого Белого дракона?

Чан Буян с недоумением ответил:

— Этот Белый дракон — это же я, разве нет?

Чи Юй выглядел ещё более ошеломлённым.

— Чи Юй, что с тобой? Разве это не так?

Чан Буян тогда просто увидел эту сцену и почувствовал, что Белый дракон ему до боли знаком, поэтому решил, что это его истинная форма. Но теперь, глядя на реакцию Чи Юя, он начал сомневаться.

— Этот Белый дракон — это ты...

— Я только предположил. Тогда Лю Мэнчжу показала мне прошлое, и я увидел эту сцену. Мне показалось, что это я. Чи Юй, я ошибся?

Чи Юй покачал головой:

— Я долго думал, кто этот Белый дракон, но не знал, что это ты.

— Ты тоже не знал?

— Я знал, что ты Повелитель драконов, но не видел твоей истинной формы, поэтому не связал это. Я даже хотел найти его, чтобы поблагодарить.

Чи Юй действительно не знал, что истинная форма Чан Цзиня — Белый дракон, и что именно он помог ему поднять подвеску. Он раньше рисовал эту сцену и спрашивал Чан Цзиня, но тот отвечал, что не знает.

— Ты говорил, что мы впервые встретились в трактире. Эта встреча была до или после?

— До.

— Значит, это и была наша первая встреча!

Чан Буян обрадовался, хотя и не мог объяснить, почему. Просто знание того, что их первая встреча не была связана с Сюнь И, принесло ему облегчение. Хотя, по сути, это ничего не меняло, ведь даже если их встреча не была связана с другими, это не отменяло произошедшего позже.

Вечером за ужином Сяо Лянь взглянула на Чан Буяня, и тот кивнул. Она вздохнула с

облегчением, поняв, что, как бы она ни ненавидела Повелителя драконов, не должна переносить эту ненависть на Чан Буяна, который уже переродился.

После ужина они поблагодарили настоятеля храма и сообщили, что уедут утром. Они были в пути уже больше месяца, но до города Буку всё ещё было далеко.

Чи Юй мог бы быстро добраться до Буку, но, так как многое оставалось неясным, он не спешил.

Пройдя полдня пути, они достигли города Хуаньян. Му Чэньцю ранее говорил, что доставляет товары в Хуаньян, поэтому у него не было причин продолжать путь с ними.

Ночью Чан Буян ворочался в постели, не в силах уснуть. В конце концов он встал, накинул одежду и постучал в дверь соседней комнаты.

— Буян? Что случилось?

Му Чэньцю открыл дверь и, увидев Чан Буяна, с недоумением спросил.

— Ничего. Просто не могу уснуть, да и завтра мы расстаёмся. Хотел поговорить. Ты не спишь?

— Нет, заходи.

Чан Буян сел за стол. У него было много вопросов, но он сказал лишь:

— Мы расстаёмся, и неизвестно, когда увидимся снова. Му Чэньцю, мы выросли вместе, и наши отношения всегда были крепкими. Надеюсь, ты будешь беречь себя.

Му Чэньцю улыбнулся:

— Буян, что с тобой? Ты говоришь странные вещи.

— Ничего. Просто многое произошло. Кстати, меч Фулин, который ты мне подарил, откуда он?

— Я уже говорил, его принесли в мою лавку на продажу. Ты всегда говорил, что тебе не хватает оружия, вот я и подумал о тебе. Что случилось?

Чан Буян молча смотрел на него, пытаясь найти в его выражении подтверждение своим догадкам.

Му Чэньцю поднял руку и помахал перед глазами Чан Буяна:

— Буян, ты что, с ума сошёл?

Чан Буян отвёл взгляд, встал и ответил:

— Ничего. Внезапно захотелось спать. Пойду к себе. Тебе тоже отдыхать.

— Хорошо.

— Му Чэньцю, если у тебя будут трудности, обязательно скажи мне.

— Конечно.

Чан Буян вышел из комнаты и повернулся, чтобы посмотреть на Му Чэньцю, который закрывал дверь. В его глазах мелькнули воспоминания о годах, проведённых вместе. Дверь закрылась,

словно отделив их прошлое от настоящего.

Он остановился у двери Чи Юя, подумал, но не постучал. Когда он уже собирался уйти, дверь открылась, и Чи Юй вышел.

Чан Буян замер, затем быстро подошёл и обнял его. Ему казалось, что он начал понимать, что чувствовал Чи Юй, когда они с Сюнь И предали его.

Быть преданным лучшим другом — это очень больно.

— Чи Юй, прости меня.

— За что?

Чан Буян не ответил, лишь крепче обнял его. Чи Юй вздохнул, не задавая больше вопросов. Он догадывался, что произошло, и просто похлопал Чан Буяна по спине.

На следующее утро, отправляясь в путь, Чан Буян не попрощался с Му Чэньцю. Они позавтракали, купили провизию и покинули гостиницу.

Му Чэньцю стоял на балконе второго этажа, наблюдая, как они уходят. В его глазах читалась грусть.

<http://bllate.org/book/16927/1559214>